

Поклон земле Нижегородской

(о поэтическом сборнике «Поклон земле нижегородской. Страницы русской поэзии», вышедшем в Нижнем Новгороде в 1993 году, составители Ю. А. Адрианов и В. А. Шамшурин)

Эта книга обращена к одной из граней литературной истории края – к страницам русской поэзии и к тем строкам «нижегородской музыки», которые раскрывают образы природы, а также картины прошлого земли, что взлелеяна просторами Оки и Волги, древнему городу, что стоит на встрече двух великих рек. Стихи знаменитых или забытых, известных и недавно начавших свой путь поэтов имеют на этих страницах единое начало – любовь и открытое, искреннее поклонение образам земли нижегородской, Нижнему Новгороду. Более двухсот лет назад, в 1799 году, в Нижнем Новгороде появилось первое «светское» издание, собрание стихов и прозы с характерным для того времени названием: «Мое отдохновение для отдыха другим, сочиненное Нижегородской главной школы учителем истории натуральной, истории гражданской и географии Яковым Орловым». Его стихотворение «Разговор с эхом Нижнего Новгорода» и открывает поэтические признания в любви к древней волжской столице.

...Шел 1812 год. После оставления Москвы армией Кутузова Нижний Новгород был переполнен толпами беженцев. Среди них оказалась и группа столичных литераторов: Карамзин, Батюшков, Нелединский-Мелецкий, Сергей Глинка, Василий Пушкин, дядя будущего великого поэта и сам в ту пору популярный стихотворец. Он пишет послание «К жителям Нижнего Новгорода», которое имеет точную датировку – 20 сентября 1812 года. Взволнованная искренность сделала это произведение хрестоматийным во всех литературных антологиях, обращенных к «грозе двенадцатого года».

В творчестве поэтов, связанных с демократической литературой середины XIX века и живших в нашем городе, трудно найти лирическое восприятие Нижнего Новгорода. Буквально крупинцы о родном городе оставил Николай Добролюбов. Аполлон Григорьев в своем стихотворном дневнике «Вверх по Волге» оставил несколько зарисовок Нижнего Новгорода.

Родниковый кладень легенд Нижегородского Поволжья успешно использовали в своем творчестве А. Майков, А. Навроцкий, Д. Садовников. Мотивы отчего края питали творчество поэтов «серебряного века»: Бориса Садовского, Ивана Рукавишникова, а позднее Анатолия Мариенгофа.

Поэты революции и первых послереволюционных лет не обращались ни к красоте края, ни к давним вехам истории. Исключением являются строки Велемира Хлебникова, который летом 1918 года жил в гостях у нижегородского художника и поэта Федора Богородского.

Будучи на гастролях в волжском городе в 1927 году, Владимир Маяковский обронил несколько строк о «красном Нижнем» и о долгой дороге к Арзамасу...

Воистину первым ярким, самобытным певцом губернского города, откуда с Откоса видна «синь семеновских лесов», стал Борис Корнилов. Его поэзия выплеснула густые, живые краски, заговорила свежими образами, наполнила

мир стиха динамикой, запахами хвои и лугового разнотравья. Его «Усталость тихая, вечерняя», «В Нижнем Новгороде с откоса» - сыновний поклон тому уголку России, где он увидел и открыл мир.

Тема «малой родины», родного города отыскивается по скудным строкам у ведущих поэтов-горьковчан тридцатых годов: Михаила Шестерикова, Бориса Пильника, Нила Бирюкова, Александра Зарубина, Константина Поздняева, Федора Жиженкова, Ильи Симаненкова.

И все же тема нижегородской земли, Волги, малой родины стала поистине главенствующей в творчестве поэтов-горьковчан, пришедших в литературу после Великой Отечественной войны, когда вышли первые сборники Федора Сухова, Владимира Половинкина, Владимира Автономова... На эти же годы приходится и творческая судьба замечательного нижегородского поэта Александра Люкина.

В шестидесятые годы выходят книги Юрия Адрианова и Валерия Шамшурина, в которых целые циклы обращены к прошлому края или рассказывают об отдельных уголках волжских и окских берегов. Эти же мотивы прослеживаются в творческих исканиях Виктора Кумакшева, Юрия Уварова и пришедших за ними поэтов нового поколения: Людмилы Калининой, Александра Фигарева, Сергея Карасева, Андрея Иудина, Игоря Чурдалева... Эта книга – первая попытка собрать лирическую хрестоматию о нижегородской земле и Нижнем Новгороде.

Постижение и открытие Отечества начинается от порога родного до ма, от светлых материнских песен, от затаенного, дальнего звучания преданий и легенд, от первых костров над утренней рекою, от первой тропы, зовущей в просторную даль. С этим чувством создавалась книга, она рождалась надеждою, что послужит доброму делу – возвышению любви к святой для нас нижегородской земле, к Нижнему Новгороду, к России.

Представляю вашему вниманию небольшую подборку стихотворений из сборника «Поклон земле нижегородской», в которых говорится о нашем любимом, родном городе – Нижнем Новгороде.

Александр Пушкин **Из «Путешествий Онегина»**

IX

Тоска, тоска! Он в Нижний хочет,
В отчизну Минина. Пред ним
Макарьев суетно хлопочет,
Кипит обилием своим.
Сюда жемчуг привез индеец,
Поддельны вина европеец,
Табун бракованных коней
Пригнал заводчик из степей,
Игрок привез свои колоды
И горсть услужливых костей,
Помещик – спелых дочерей,
А дочки – прошлогодни моды.

Всяк суетится, лжет за двух,
И всюду меркантильный дух.

Василий Пушкин
К жителям Нижнего Новгорода

Примите нас под свой покров,
Питомцы волжских берегов!

Примите нас, мы все родные!
Мы дети матушки-Москвы!
Веселья, счастья дни златые,
Как быстрый вихрь промчались вы!

Примите нас под свой покров,
Питомцы волжских берегов!

.....
Аполлон Григорьев
Вверх по Волге

(фрагменты)

...Вот Нижний под моим окном
В великолепии немом
В своих садах зеленых тонет;
Ночь так светла и так тиха,
Что есть для самого греха
Успокоение... А стонет
Все так же сердце...

.....
У гроба Минина стоял
В подземном склепе я... Мерцал
Лишь тусклый свет лампад. Но было
Во тьме и тишине немой
Не страшно мне. В душе больной
Заря рассветная всходила.

Презренье к мукам мелочным
Я вдруг почувствовал к своим —
И тем презреньем очищался,
И крепнул духом, сердцем рос...
Молитве, благодати слез
Я весь восторженно отдался.

Борис Корнилов

В Нижнем Новгороде с откоса
чайки падают на пески,

все девчонки гуляют без спроса
и совсем пропадают с тоски.

Пахнет липой, сиренью и мятой,
небывалый слепит колорит,
парни ходят –
картуз помятый, -
папироска во рту горит.

Вот повеяло песней далекой,
ненадолго почудилось всем,
что увидят глаза с поволокой,
позабывтые всеми совсем.

Эти вовсе без края просторы,
где горит палисадник любой,
Нижний Новгород,
Дятловы горы,
ночью сумрак чуть-чуть голубой.

Влажным ветром пахнуло немного,
легким дымом,
травую сырой,
снова Волга идет, как дорога,
вся покачиваясь под горой.

Снова тронутый радостью долгой,
я пою, что спокойствие – прах,
что высокие звезды над Волгой
тоже гаснут на первых порах.

Что напрасно, забытая рано,
хороша, молода, весела,
как в несбыточной песне, Татьяна
в Нижнем Новгороде жила.

Вот опять на песках, на паромах
ночь огромная залегла,
дует запахом чахлых черемух,
налетающим из-за угла,

тянет дождиком,
рваною тучей
обволакивает зарю, -
я с тобою, на всякий случай,
ровным голосом говорю.

Наши разные разговоры,
наши песенки вперебой.
Нижний Новгород,
Дятловы горы,
ночью сумрак чуть-чуть голубой.

Борис Пильник

Название

Повтори хоты бы название,
Как история донесла.
В нем еще и теперь называют
Медногорлые колокола.
Медногорлые.
Медно гордые.
Жизнью гордые прожитой
С тех времен, когда в Новом городе
Слава ставилась на постой.
Повтори, как оно звучало:
«Новгород низовские земли»
В нем – предвестие
и начало

И рассказ,
как волны несли
Острогрудые княжки струги,
Как на Дятловых наших горах
Предков наших грубые руки
Град рубили врагу на страх.
Над страной лесной и залесной,
Над слияньем речных дорог
Поднимался дубовый острог –
Строгий страж в глубине столетий.
И – пускай столетья прошли –
Повтори благодарно заново
Осененное славой название:
«Новгород низовские земли».

Владимир Автономов

Мой город

Там, где Дятловы встали горы
У слиянья двух русских рек,
Приютил меня добрый город
И зачислил своим навек.

Поднимающийся привольно
Над востоком России всей,
И не главный он, и не стольный,

И не лучший в стране моей.
Но, влюбившийся по-сыновьи
В этот град стороны лесной,
Я горжусь его светлой новью
И великою стариной.

Я хочу его множить славу,
Как хозяин, а не как гость.
Мне характер его по нраву
И его рабочая кость.

Реактивных моторов грома,
Дерзких поисков крутизна.
...с Нижня Новгорода любому
Вся Россия моя видна.

Виктор Кумакшев

Откос

Какое ощущение высоты
На волжском берегу!
Какие дали
Откос откроет изумленным взорам!

Здесь дремлет кремль одиннадцатиглавый,
Здесь плещет в берег мощная волна,
Лелеявшая разинские струги,
Лелеющая нынче «Метеоры» -
Так благосклонна Волга к бунтарям!

И кажется порою, что нигде
Такого места не найдется больше,
Откуда бы рванувшуюся ввысь
Безудержно-крылатую Россию
Единым взглядом ты сумел обнять!

Андрей Иудин

Гроза в городе

Водостоков злые всхлипы,
пляска грома и дождя.
Аромат цветущей липы
ходит, волнами плеща,

по растерянной Покровке.
У подъездов там и тут

и на каждой остановке
ярко зонтики цветут.

Водяные занавески
на стенах и на стекле.
В этом грохоте и плеске,
в этой свежести и мгле

грусть и прелесть недомолвки –
вести ветра и земли
что случайно из-за Волги
с непогодой забрели.

Снова туч совется туго
электрическая шаль,
забирая дальше к югу...
И чего-то станет жаль

через час, когда от жара
бремя влаги грозовой
колыхнется слоем пара
над асфальтом мостовой.

Суетливыми шагами
на асфальтовую гладь
вновь по Лыковой по дамбе
выйдут голуби гулять.

И покатаются под вечер
полуденные часы...
Спешка, смех, обрывки речи,
загорелых женщин плечи,
столкновения и встречи –
как и не было грозы.

Проходя по улицам древнего родного города над Волгой и Окой,
останавливаясь на мгновение возле старых памятных зданий, глядя на
державный простор с вершины Откоса, хочется повторить строчки юного Н.А.
Добролюбова:

Родимый город!.. Как мне все знакомо
На нешироких улицах твоих!
Как много пробуждают эти дома
Воспоминаний, сердцу дорогих!..

Материал подготовила главный библиограф
библиографического отдела Наталья Евгеньевна Забаева.

Информационно-